

— Кто ты? — только успел произнести Лянь Цзи, как две личинки, уже подползшие к его щиколоткам, начали впиваться в кожу. Он тут же сменил тон:

— Кем бы ты ни была, сейчас мы с тобой находимся в одном теле. Если оно погибнет, это не принесёт пользы ни тебе, ни мне...

Личинки, впившиеся в его ноги, подняли усики, их шесть жутких ротовых аппаратов с крючками проникли глубоко в кожу. Ощущение омерзения и зуда заставило Лянь Цзи потемнеть в глазах. Он видел, как остальные твари уже ползут к его бёдрам, и его губы непроизвольно подёргивались.

— В юности я изучал запретные техники, в том числе и методы перемещения души. Если ты спасёшь меня сегодня, я найду для тебя подходящее тело, когда выберусь отсюда, — понизив голос, Лянь Цзи добавил нотку убеждения в свои слова.

Однако женский голос в его сознании оставался бесстрастным:

— Обнаружено критическое состояние хозяина. Активировать режим самосохранения?

Несмотря на все его уговоры, угрозы и обещания, странный голос повторял одно и то же. Наконец, когда восьмая личинка уже подбиралась к его бедру, Лянь Цзи осознал: возможно, он и есть тот самый «хозяин», о котором говорит голос.

— Активировать режим самосохранения? — снова раздался голос.

— ...Да?

— Режим самосохранения активирован.

В тот же миг по его телу разлилось тепло. Твари, высасывающие кровь из его плоти, были отброшены невидимой силой, ударились о каменную стену и упали на землю, перевернувшись лапками вверх.

Голос в его сознании снова замолчал, но Лянь Цзи уже чувствовал, как его тело, несмотря на разрушенное Духовное море (Линхай), начало стремительно заживать. Кости срастались, раны закрывались — всё это происходило без использования снадобий или магических артефактов. Кто же эта женщина, разделяющая с ним тело? Какие тёмные искусства она использует?

Вопросов становилось всё больше, но сейчас было не время для размышлений. Восстановив способность двигаться, Лянь Цзи быстро поднялся на ноги и вступил в бой с оставшимися тварями. Несмотря на их размер, атаки этих существ были примитивны, и справиться с ними оказалось не так уж сложно.

Конечно, если не учитывать, что его ноги и руки были покалечены, а магические способности недоступны.

Когда последняя тварь была уничтожена, голос снова заговорил:

— Критическое состояние хозяина устранено.

— Благодарю, — машинально ответил Лянь Цзи, осматриваясь в поисках более безопасного места.

Он сел на землю, скрестив ноги, и, успокоив дыхание, попытался связаться с системой:

— Кто ты? Как я могу тебе помочь?

Голос не ответил сразу. Прошло несколько минут, прежде чем он произнёс:

— Цели поблизости не обнаружены. Через три секунды активируется режим сна.

На этот раз Лянь Цзи понял: она собирается спать.

После короткой паузы он решил принять, что пока эта сущность не представляет для него угрозы, и перестал её беспокоить. Вместо этого он погрузился в своё Духовное море (Линхай), чтобы оценить состояние нового тела.

И то, что он обнаружил, подтвердило его худшие опасения: он был практически беспомощен.

Духовное море (Линхай) разрушено, тело, укреплённое снадобьями, превратилось в воронку, притягивающую ядовитых тварей из Пещеры Сяояо (Сяояо Ку). Духовный корень (Лингэнь) вырван, и хотя он всё ещё чувствует окружающую духовную и демоническую ци (Моци), он больше не может её поглощать, оставаясь лишь с крохами оставшейся энергии...

Если так пойдёт дальше, он либо умрёт, истощив всю энергию, либо сбежит, став бесполезным калекой.

В любом случае, это будет конец.

— Су Цинчэнь, мой дорогой младший брат, ты действительно умеешь создавать проблемы, — с горечью подумал Лянь Цзи, открыв глаза и разминая одеревеневшие ноги.

Можно ли продолжать совершенствование без духовного корня (Лингэнь)?

Для других это было бы сложно, но его тело, возвращённое Небесным духовным корнем (Тянь Лингэнь), могло попробовать другой путь.

Если Духовное море (Линхай) разрушено, он не будет поглощать энергию неба и земли, не будет использовать кровь для культивации демонической ци (Моци)...

Вместо этого он будет собирать внешнюю энергию, временно преобразовывать её и использовать по мере необходимости.

Древний заклинатель (Гуфу Сю).

Эта мысль заставила его сердце слегка дрогнуть.

В отличие от современных мастеров, древние заклинатели (Гуфу Сю) полагались на способность извлекать внешнюю энергию, не завися от Духовного моря (Линхай). Чем сильнее была эта способность, тем больше энергии они могли вложить в свои заклинания.

Обычным практикующим требовалась высокая чувствительность к энергии, чтобы извлекать её извне и вкладывать в заклинания. Это создавало высокий порог входа для древних заклинателей (Гуфу Сю), и именно поэтому большинство практикующих выбирали путь совершенствования Духовного моря (Линхай) — использовать контролируруемую внутреннюю энергию было гораздо удобнее.

Тело Лянь Цзи, возвращённое Небесным духовным корнем (Тянь Лингэнь), изначально обладало исключительной чувствительностью к внешней энергии. Если использовать её как посредника для извлечения и вложения в заклинания...

Размышляя об этом, он внезапно услышал грохот над головой. Два тёмных силуэта вырвались из стены и устремились к нему с невероятной скоростью.

Два взрослых злобных духа.

— Беда не приходит одна, — с горечью подумал Лянь Цзи, уклоняясь от атаки.

Он не стал ввязываться в бой, а вместо этого бросился вглубь Пещеры Сяояо (Сяояо Ку).

Увидев, что добыча ускользает, духи не стали отставать. Они на мгновение замерли, а затем снова нырнули в стену, преследуя Лянь Цзи.

Чувствуя, что за ним следят, Лянь Цзи слегка улыбнулся, не ускоряя шаг. Создавалось впечатление, что он вовсе не убегает, а просто прогуливается. Каменные стены мелькали по сторонам, но запах гнили и холода постепенно исчезал. Чем дальше он углублялся, тем слабее

становилась зловещая аура, а в воздухе начал появляться лёгкий аромат свежей травы, напоминающий утреннюю росу.

Через некоторое время вокруг поднялся лёгкий туман, и вдалеке показался полутораметровый нефритовый обелиск. За ним виднелись зелёные деревья, чистая река и щебетание птиц.

Не раздумывая, Лянь Цзи переступил через обелиск и обернулся. Как и ожидалось, два злобных духа остановились у границы, не решаясь пересечь её.

— Ты думаешь, что спасся, оказавшись здесь? — справа из стены поднялся один из духов, превратившись в юную девушку.

Увидев спокойное лицо Лянь Цзи, она резко протянула руку, но остановилась в сантиметре от его шеи, а затем зловеще улыбнулась.

— Дурачок, — медленно убирая когти, девушка смотрела на него с жалостью и злорадством, — ты знаешь, где находишься?

Лянь Цзи улыбнулся, согнув большой и указательный пальцы, и перед ним появился маленький водяной шар, готовый к атаке.

Девушка рассмеялась:

— Ты собираешься сражаться со мной таким примитивным заклинанием?

Лянь Цзи покачал головой, слегка шевельнув пальцем. Водяной шар полетел не в девушку, а в нефритовый обелиск, разбившись о его центр.

Туман вокруг задрожал, и пейзаж начал искажаться, словно разбитое зеркало.

— Ты безумец! Ты сам себя губишь! — в глазах девушки мелькнул страх, её голос стал пронзительным, с едва уловимой дрожью.

Она мгновенно превратилась в чёрный туман и вместе с товарищем скрылась в расщелине.

Искажённый пейзаж постепенно восстановился. Последний запас энергии был израсходован на водяное заклинание. Лянь Цзи подошёл к обелиску, опёрся на него и взглянул на четыре иероглифа, высеченные на камне:

«Ветер и луна без границ» (Фэн Юэ У Бянь).

Он прекрасно знал, где находится.

Это было одно из наименее любимых мест Лазурного Владыки Демонов (Цин Сюнь Мозунь), и он бывал здесь не раз. Однако тот человек всегда предпочитал чистоту, и это место граничило с Пещерой Сяояо (Сяояо Ку), так что без особого повода он бы здесь не появился.

Капли воды на обелиске сверкали в тумане. Лянь Цзи стёр их рукой и, убедившись, что духи скрылись, уже собирался уйти, как вдруг почувствовал мощный поток демонической ци (Моци), наполненный явной жаждой убийства.

— Раз уж гость постучался, зачем так спешить? — лёгкий и знакомый голос раздался у него за ухом.

Лянь Цзи слегка расширил глаза, не ожидая, что попадёт в такой «особый» момент.

<http://bllate.org/book/15411/1362769>